

ОЧАРОВАННЫЕ ЛЬДАМИ

«Каждая снежинка казалась под стеклом куда больше, чем была на самом деле. Она походила на роскошный цветок или десятиугольную звезду. Это было так красиво!

— Видишь, как хитро сделано! — сказал Кай. — Гораздо интереснее настоящих цветов! И какая точность!» Ганс Андерсен «Снежная королева»

Однажды я вышел из дома и увидел наледь. С крыши капала и застывала вода. Все как обычно. Необычным был свет. Он скользил по поверхности, придавая глыбе космическую таинственность. Я схватился за фотоаппарат... Так родилась эта «летающая тарелка». Просто оказался в нужном месте в нужный момент...

Марат Хамматов с удовольствием открывает новые файлы. «Полярное сияние», «ледяные папоротники», «сказочные леса», ... Поражают фотографии, когда в каплях на оконном стекле видны дома. Четко и ясно, как через лупу.

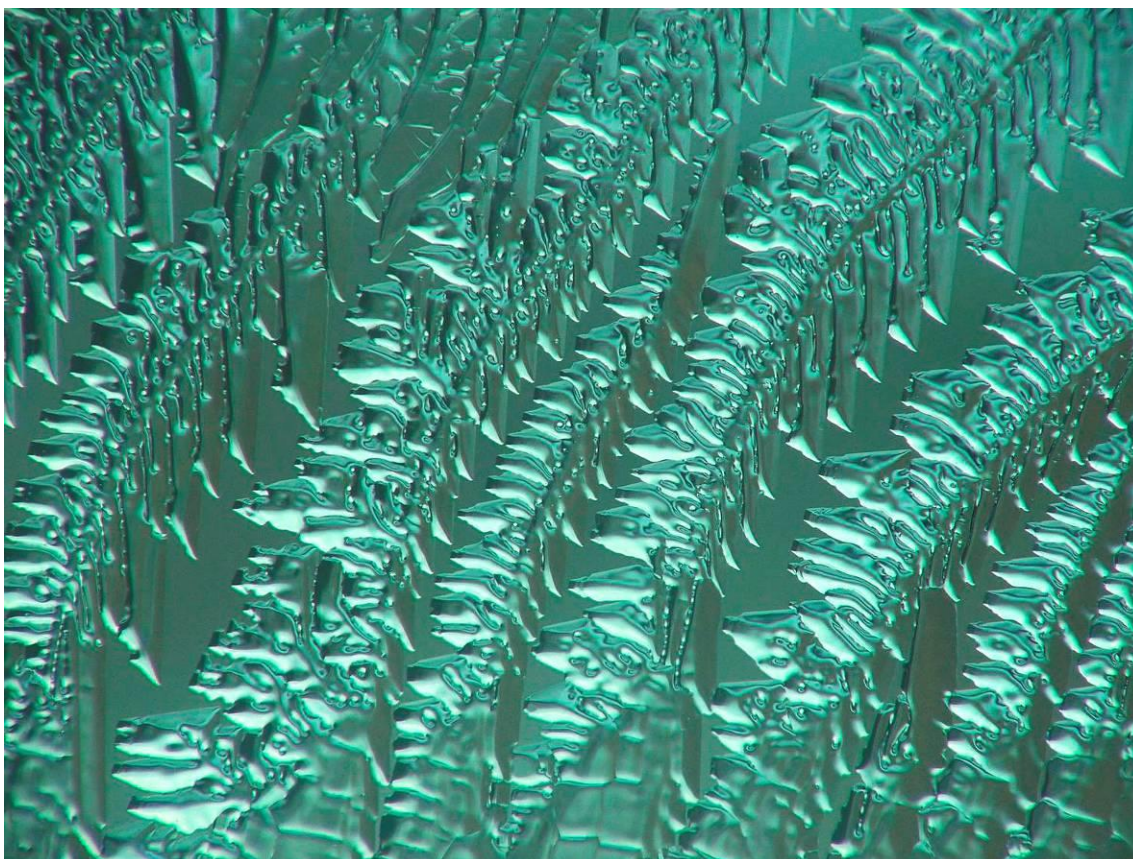
- Какое увеличение?

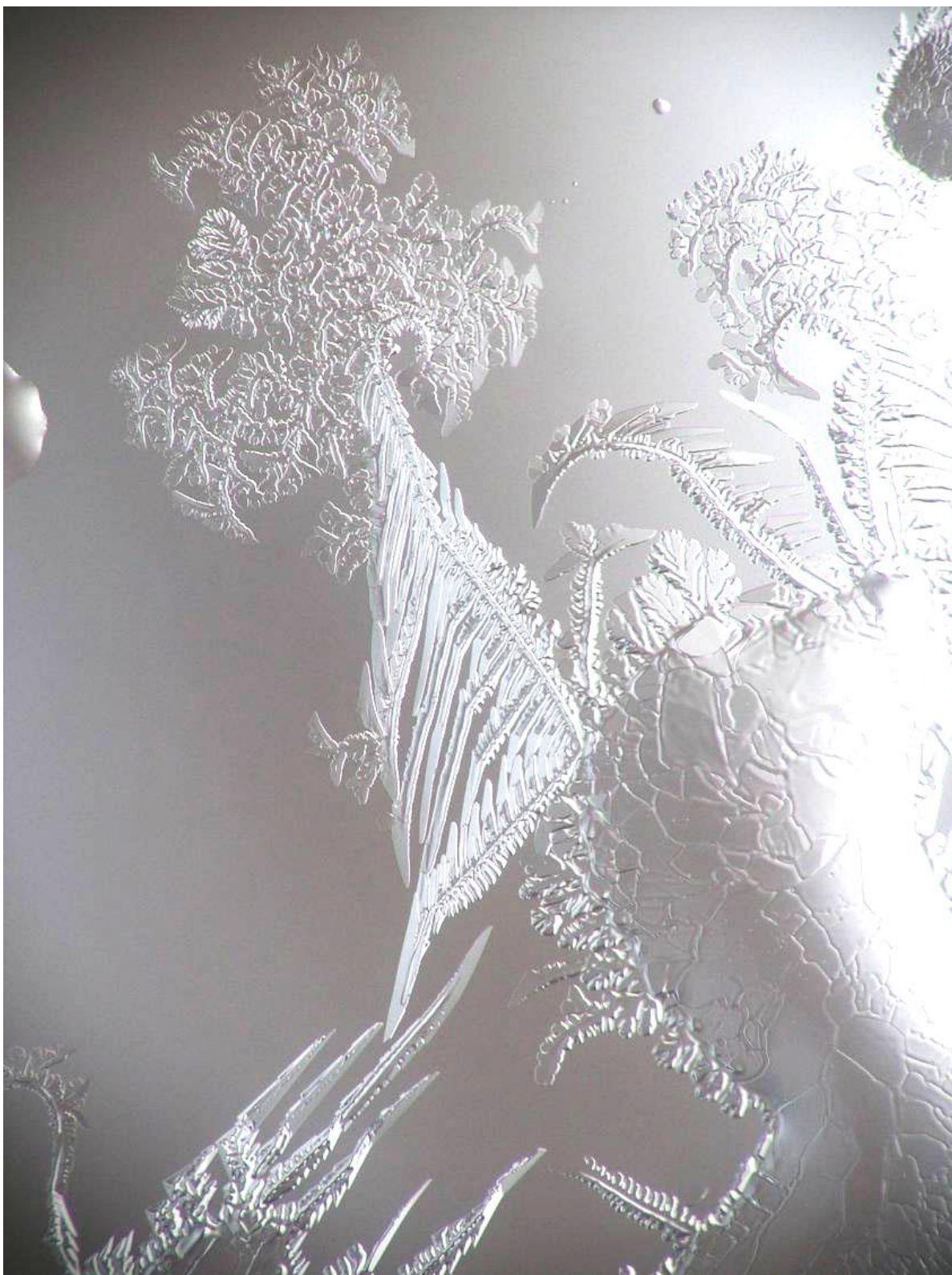
- Точно не скажу, но снимок сделан с квадратного сантиметра. Это же макросъемка! Я с детства люблю фотографировать природу, но зимой – мертвый сезон. Пейзажи – однообразные бело-серые. Цветов, насекомых нет.

Зато есть лед! С одной стороны – обыденность (мало кто обращает внимание), с другой – абсолютная непредсказуемость, открытие.

Да, природа – гениальный художник. Самые скромные ее работы при рассмотрении становятся шедеврами. Хрустальные иголки, бриллиантовая пыль, лаконичные комбинации. Но лишь единицам из нас дано увидеть это.

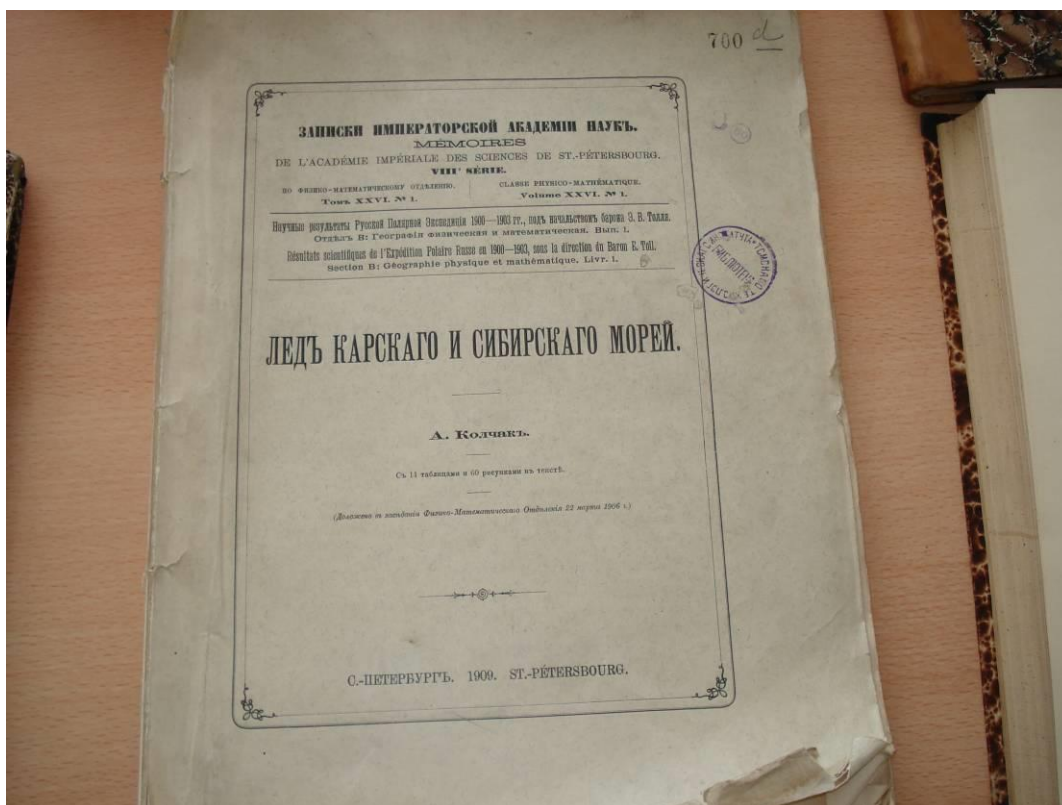

«ЛЕД КАРСКОГО И СИБИРСКОГО МОРЕЙ»

Эта книга из серии «Записки Императорской Академии наук» издана в Санкт-Петербурге в 1909. Хранится в отделе редких изданий Томского Политехнического университета.

Когда листаешь ее, многое открываешь для себя. Исторический рейд шхуны «Заря». Задача – открыть и окружить острова Санникова и Беннета. «Дорога домой лежит только через далекую гавань, которая называется Землей Беннета, чтобы с ее вершин увидеть мечту многих лет жизни – таинственную Землю Санникова». Героическая работа экспедиции. Барон Толль, руководитель экспедиции, гидролог Колчак, астроном Зееберг, метеоролог Бялыницкий-Бируля, ботаник Воллосович... Они оптимистичны, полны сил и не знают о тех трагических испытаниях, которые выпадут на их долю. Кто-то замерзнет во льдах. Кто-то погибнет в лихолетье гражданской. Но они навсегда останутся символом «святого отношения к науке», - напишет про них Виттенбург.

Гидролог Колчак изучает замерзание морской воды, образование и взламывание льда... Рисунки, схему, фотографии... Интересные образы «Через завесу морозного тумана видна дымящаяся поверхность воды, покрытая ледяным салом и дисками блинчатого льда».

Колчак первым установит, что в Ледовитом океане в полярную ночь при температуре минус 50 град. по Цельсию и холодных штормовых ветрах существуют большие пространства незамерзающей воды».

В 1906 году он будет награжден высшей наградой Императорского Русского географического общества - Большой золотой Константиновской медалью - за выдающееся открытие мирового уровня. Мало кто знает, что один из островов Карского моря Толль назовет именем Колчака (ныне остров Расторгуева), а остров в архипелаге Литке и мыс на острове Беннета будут названы именем его супруги, Софьи.

К слову, то, что в Томске сохранились книги Колчака (Отчеты о работах Русской Полярной экспедиции («Известия Императорской Академии наук», 1901-04 гг.) и даже его отца, было неожиданностью даже для такого ледового «зубра» как Дмитрий Шпаро.

- Не может быть!

- Это же Томск!

Когда москвичи узнали о старинном, начала 20-го века глобусе, где нет Антарктиды (не открыта), но есть Томск и Земля Санникова (!), зауважали наш город еще больше.

ПОД ГЛЫБОЙ ЛЬДА

Арктика и Антарктика хранят следы удивительных историй. Вот несколько. Амундсен. Человек-легенда. Он любил лед, мех, визг собачьих упряжек. Его звали к себе торосы и айсберги, как зовут нас цветущие сады, и березовые рощи. Амундсен становится первым, кто побывал на Южном полюсе...

Роберт Скотт мертвеющей рукой пишет «Моей жене». Зачеркивает: "Моей вдове Кетлин". Он заклинает ее беречь сына, предостеречь его от вялости и лени. «Как много мог бы я рассказать вам об этом путешествии! Насколько это лучше, чем сидеть дома". Удивительное письмо! Все мелкое исчезло, остались мужество и любовь.

Он пришел на Южный полюс после (!) Амундсена. Он опоздал. Из миллионов месяцев он опоздал на один-единственный. Он пришел вторым в мире, для которого первый – все. Второй – ничто! Напрасны лишения. Безумны надежды. Экспедиция замерзает. «Моей вдове Кетлин"...

Амундсен готовится и к открытию Северного полюса. «Мы пойдем раньше, заявляет Седов, и докажем миру - именно русские способны на этот подвиг". Цепь трагических событий и последнее письмо: "После полярной ночи увидели милое, родное солнце. Ах, как красиво и хорошо. Посвети нашим близким на родине, как мы уютимся в палатке, как больные, удрученные....».

Седов не достиг полюса. Но благодаря ему, на карте появились новые названия, в том числе бухта и ледник Вера. В честь жены Веры Валерьяновны.

Когда размышляешь об их судьбах, осознаешь - ими двигали два полярных чувства – стремление к неизведанному и стремление к дому, к родным, любимым людям.

Нансен шел на Север, а душой оставался с женой Евой и крохотной дочкой. Тессем стремился к своей Паулине, Седов - к Вере. А на могиле Жохова его товарищи вырезали строки предсмертного стихотворения, где он вспоминал глаза любимой: «Когда б я мог на них молиться снова. И посмотреть, хотя б издалека, сама бы смерть была б не так сурова, и не казалась бы могила глубока...».

СНЕГ БЕЗ ГРЯЗИ, КАК ДОЛГАЯ ЖИЗНЬ БЕЗ ВРАНЬЯ

У нас - несколько фильмов, посвященных полярникам. Наверное, удачных, если на будущее Владимир Чуков предложил свои архивы за 25 лет. Прежние работы («Белое безмолвие», «Дороги к белым горизонтам», «Трудные надежды Арктики», «Земля Санникова») были созданы на материалах Ивана Кужеливского. Это авторитетный путешественник, опытнейший оператор. Иван Ялин, Валерий Перепелкин – тоже северчане. Тоже хорошо известны в России.

У полярников – удивительное братство. Они уходят в ледяную пустыню, где каждый – как на ладони, где всё очень выпукло, почти осязаемо. «Чужие» там не приживаются.

- Очень интересно оттуда смотреть на ту суету, с которой мы живём обычно, - рассказывал Игорь Смилевец (полярник, писатель, житель города Энгельса). В тех условиях есть возможность чётче провести границу - что в этой жизни важно для человека, а что - нет. А человеку, оказывается, нужно просто жить, быть счастливым и, чтобы друзья рядом были.

А Арктика? Это как болезнь. Она поглощает тебя полностью, и нет никакого шанса на выздоровление. «Заболев» однажды, ты обречен или обручен с ней навеки.

Ольга ПАСЬКО, главный редактор и режиссер программы «Репортер» ГТРК «Томск»

Постскриптум.

К Новому году Владимир Семенович Чуков прислал открытку. Конечно же, на ней были льды и небо Арктики.

